

Издали Рейн наблюдала, как зверь перекусил Люциферу ногу и швырнул его в пылающий кратер посреди двора.

Это закончилось? Рейн была поражена тем, как развивались события.

Зверь Торака приземлился на его четыре ноги и угрожающе зарычал, этот громовой звук призывал другого зверя сделать то же самое, как будто они говорили друг другу, что битва ими выиграна.

Оставшихся миньонов из ада толкали к пылающему кратеру, а вампиры и ведьмы пытались бежать из битвы, которую им снова не удалось выиграть.

Когда Рейн увидела, что Торак жив и здоров, она вздохнула с облегчением.

Тем временем на другой стороне двора, где произошла битва Каллеба и Бельфегора, зарычал большой серый зверь, когда дьяволу удалось укусить ему заднюю ногу.

Серый зверь сильно истекал кровью. Его покрывали укушенные раны и рваные раны. Рейн закусила губу, увидев ситуацию с Каллебом.

"Мы должны помочь ему!" — крикнула Рейн Эону, крепко сжимавшему ее запястье. Но теневой воин только покачал головой.

«Ты никуда не пойдешь, они позаботятся об этом», — спокойно сказал Эон, не сводя глаз с Рейн.

"Нет!" Рейн отказалась от идеи Эона. «Калебу нужна помощь!»

В это время произошел взрыв, который устроили ведьмы. Там, где стояло много зверей, образовалась большая дыра.

Многие из них погибли в одно мгновение, и Рейн впервые увидела, как разозлилась Серефина.

Протянув свободные руки к небу, Серефина заставила мрачное облако клубиться, становясь оранжевым, как будто этот цвет был отражением кратера внизу под ним.

Гром прогремел так громко, что на мгновение остановил всех бойцов во дворе на своих местах.

Рваные разряды молний срывались с потолка, поражая вампиров и ведьм. Тот, кого он коснулся, был убит электрическим током, и многие другие тоже пострадали.

Зверь Торака, жар-птица воспарила в небо и помогла магии Серефины, посылая свой огонь на врагов, в то время как Торак и остальная часть стаи бросили всех миньонов из ада обратно туда, где им и место.

Двор сверкал молниями и огнем, в воздухе пахло гнилой плотью. Сцена была гротескной.

Когда многие мертвые звери были поражены взрывом, созданным ведьмами, и их тела были разбросаны повсюду, отлетели на несколько метров или умерли на месте и их больше нельзя было узнать, то же самое произошло и с этими вампирами и ведьмами, их трупы были до неузнаваемости.

Рейн перевела свое внимание с ужасной сцены, представшей перед ее глазами, на место, где зверь Каллеба сражался с дьяволом.

В это время дьяволу удалось повалить зверя Каллеба на землю, вцепиться в его острые когти, вырыть ими плоть зверя.

Увидев это, Рейн высвободила руки из крепкой хватки Эона, но воин теней не хотел, чтобы она находилась рядом с полем битвы.

Вскоре после этого еще один зверь издал мощное рычание, звук которого эхом разнесся по воздуху и земле.

Это был Торак в форме пылающего зверя, он бросился на Каллеба, который вернулся в свою человеческую форму и был почти обезглавлен Бельфегором.

К счастью, дьявол не успел выполнить свой план, прежде чем зверь Торака повалил его на землю.

Торак вонзил свои когти в Бельфегора, вонзая кулаки в любую часть тела дьявола, до которой мог дотянуться, в то время как дьявол изо всех сил пытался освободиться.

Это произошло за минуту до того, как Бельфегору удалось бежать во мрак ночи.

Когда два дьявола ушли, избавиться от миньонов было так же просто, как подмести пыль.

Торак вернулся в свою человеческую форму и протянул руку, чтобы помочь Каллебу встать. Его Гамма была месивом крови и ран, усеянных его телом.

Но он будет в порядке через день или два.

— Ты встревожен, — заявил Торак, глядя Каллебу прямо в глаза, а Гамма избегал его взгляда, опустив голову.

— Я в порядке, — пробормотал он.

Каллеб был встревожен с тех пор, как вернулся из подвала Бара, где в его сознании насильно проигрывался образ его младшей сестры.

Сцена, где ее безжалостно убивает мошенник, поэтому его разум был не на месте, когда они были в этой битве.

Торак этого не знал и благоразумно не стал больше спрашивать о том, что беспокоило Каллеба, потому что нужно было сделать другое, более важное дело. Он отошел от Каллеба и направился к Рейн.

Это была просто битва.

Некоторые из зверей вернулись в свою человеческую форму и помогли Серефине исцелить раненого члена, в то время как остальные окружили их периметром, будьте готовы, если будет еще одна скрытая атака.

Пылающий кратер все еще находился посреди двора. Пылал огнем, который, казалось бы, не утихает.

Врата в ад все еще были открыты и, казалось, никого это не заботило, так как они были заняты, чтобы помочь себе и друг другу.

Торак подошел ближе к Рейн и нахмурился, когда увидел, что Рейн пытается высвободить свое запястье из хватки Эона.

«Я хочу вернуть свою половинку». Торак говорил своим спокойным голосом, но это не означало, что в его тоне не было угрозы, если Эон не сделает то, о чем он просил. "Отпусти ее."

Торак устался на руку, которая держала Рейн, как будто он был бы более чем счастлив сломать эту руку пополам, если бы это было необходимо.

Торак все еще ценил усилия Эона тогда, когда он помогал своей паре, но воину-тени лучше было не раздвигать границы Альфы, потому что, когда речь шла о его паре, он был более чем готов пройти дополнительные мили.